

По следам черного золота

Вот, в погожий мартовский день на Лондонскую землю ступили два пропылённых башмака со следами лакировки. Это был баловень муз и одиноких буфетчиц, признанный людовед и душелюб, Великий Комбинатор Остап-Сулейман-Берта-Мария-Бендер-бей. Заседание продолжается! Лёд тронулся окончательно!

– Нет, это не Рио де Жанейро, – сказал Остап, впервые стряхнув пыль дорог на платформу Паддингтона, – это гораздо лучше.

И раз уж сам Великий Комбинатор предпочел Туманность Альбиона солнечному Рио, остается только довериться ему и не задавать лишних вопросов. Если вы уже решили спросить «как это магистр рогов, копыт и поводырь предводителей дворянства очутился в Лондоне 2012го года?», то мы будем вынуждены скорбно развести руками, ибо разглашать сию тайну нам не велено.

Напялив на свое высокое и светлое чело неизменную фуражку с белым верхом, Остап подозвал черный кэб и, склонившись к водителю что-то стал говорить ему. Секунд через двадцать шофер выскочил из машины и по его виду и воплям было понятно, что Остап будет бит если не ретируется сию же секунду. Кто бы мог подумать, что представляясь, невинная фамилия Остапа может быть воспринята кем-то как предложение к чему-то непотребному. Vend-ehhr... “Мда, надо быть впредь аккуратнее и не изображать аристократический акцент, о котором не имеешь понятия”, - изобразив недовольное лицо, Остап подошел к телефонной будке и начал что-то быстро говорить в трубку. Через десять минут к остановке причалила сомнительного вида машина с облезлой кукушкой, за рулем которой сидел копченый как одесская таранька пакистанец. Есть два вида пакистанцев: первый вы успеваеете поймать за руку, когда чувствуете, что при покупках вас пытаются облапошить, а второй водит такси в джунглях города на Темзе.

Вот ко второму типу представителей кочевого народа космополитов Остап и влез в такси. Чужая душа – потемки, а чужая страна тем более, довольно плюхнувшись на переднее сиденье, Остап достал из кармана потертого пиджака карту и спросил, не оглядываясь на водителя: «хавмени тайм ви маст драйв ту мэйфэ?».

В этот момент автомобиль выехал на оживленную улицу и поехал с нормальной скоростью, а таксист, на чистом московском диалекте произнес: «да не тужься ты парень с этим английским, успеешь еще на «хавмениться» в центре города». От неожиданности Остап выпустил разложенную карту, закрывавшую вид из окна и тут же начал судорожно ловить руками воздух - ему вдруг на секунду показалось, что он едет по

встречной полосе на бешеной скорости и не может найти руля. Но минутная слабость прошла и Комбинатор, взяв себя в руки, завел разговор:

– Почему нынче адреса миллиардеров для народа, уважаемый? – зашел Остап со стороны, глядя на таксиста. – Хотел в Рио в белых штанах, а попал сюда. Дождь у вас тут постоянно идет что ли?

– Да как сказать про дождь-то, здесь ведь две погоды уважаемый, одна «кажется дождь собирается», а вторая «ой, зонтик дома забыл», – весело подмигнул Бендеру пакистанец. – миллиардеры обитают все больше в Челси да за городом в особняках, но вот в Сити русскоязычных работает больше чем в Жмеринке это точно!

– А что народ здесь не глупый? Человек смекалистый, умеющий создавать кооперативы, заготовительные базы и религиозные секты, вышивать крестиком и цитировать Рабиндраната Тагора найдет для себя промысел?

– Хватает их тут, как и везде! – Водитель свернул на светофоре и в окне замелькали старинные здания вперемешку с остекленными магазинчиками.

– Лондон большой, на каждого простофилю по жулику. Спустя 40 минут по пробкам в районе Гайд Парка Остап уже был с таксистом запанибрата, он узнал, где встречаются русские в Лондоне, где обедает королева Елизавета по средам в високосные годы и почему футболисты Челси ездят в автобусах с бронированными стеклами. Впрочем, последние факты Комбинатора мало волновали. Пакистанец тем временем вещал:

– А английский свой ты брось, здесь можно встретить русских двух видов: русскоязычное население бывшего «нерушимого». Среди наивных туристов бытует расхожее мнение что прибалтийцы такие же русские как и прочие армяне, украинцы, удмурты и казахи. Но нет и еще раз «нет», уважаемый Сулейман-Мария-Бей, уже через час моциона на какой-нибудь дискотеке Тауэром, ты поймешь раз и навсегда – прибалтийцы разговаривают по-русски хуже изучавших язык в колледже англичан.

Пакистанец явно имел какие-то счеты с кем-то - вдаваться в детали Остап даже не пытался.

– Ну что приехали дорогой мой, с тебя 30 английских динариев.

Последнюю фразу цыган проронил в пустоту, ибо именно в этот момент он увидел перепрыгивающего поручень тротуара Остапа и услышал остаток фразы «лед тронулся господа присяжные» и нашел у себя в руке записку «завтра в 1900 в «Horniman at hays» – бензин твой – идеи наши!»

Минуту спустя Великий Комбинатор заложив руки за спину прогуливался по улицам Лондона, разглядывая прохожих и магазины с офисами на первом этаже, бормоча под нос: «Королевские военно-воздушные силы приготовить к атаке, запустить программы сканирования местности, развернуть массовый поиск, лонг лайв ту зе Квин. Командовать парадом буду я!»... С грехом пополам узнал, как найти спуск в метро и решительно направился вниз. Тесно-туристическое жерло подземки проглотило афериста

всех времен и народов на пару десятков минут, чтобы выдохнуть его в самом сердце делового Лондона – Сити. “Какое количество людей, какое море возможностей!” У Бендера в голове постепенно складывался в пазл четкий план по покорению Туманного - “люди-то те же, остановка только иная”.

Душа турецкоподданного томилась по настоящему Делу уже давно, а именно в Лондоне, с его многомиллионным населением, таксистами-пакистанцами отдыхал от постсоветской власти и «демократичного коммунизма» новый Золотой Корейко, человек по фамилии Абрамович. Вместо вальса с Фортуной Остап исполнил степ на входе метро Ливерпуль стрит, улыбнувшись миловидной барышне-полицейской и целеустремленно ринулся в новый для себя мир...